

Т.У. Эльбуздукаева

ХРОНИКА «ПЕРВОГО РАЗОРУЖЕНИЯ ЧЕЧНИ» (20-Е ГГ. XX В.)

Т.У. Эльбуздукаева*

Аннотация. В статье представлена хроника событий 20-х гг. XX в., связанных с повстанческим движением в Чечне. На основании документальных источников говорится о методах, используемых большевиками. Раскрываются методы борьбы советской власти с повстанческим движением в Чечне в 20-е гг. XX в. На основании документальных источников делается вывод, что силовые акции были главными аргументами большевиков в борьбе за власть. **Ключевые слова:** повстанческое движение, очаг напряженности, разоружение, заложники, бандитизм.

Антисоветское движение на Северном Кавказе развернулось сразу же после освобождения региона от белогвардейских войск весной 1920 г. Коммунисты переоценили лояльность чеченцев и ингушей к советской власти, основывая свое предположение на активной борьбе горцев против армии Деникина. Получив от советской власти землю, население горных районов Чечни и Ингушетии «закрылось» для дальнейшего социалистического строительства.

Весной 1920 г. повсеместно на местах были созданы ревкомы, принявшие на себя руководство экономической, политической и культурной жизнью области. Революционные комитеты должны были вести также беспощадную борьбу с контрреволюционными элементами, разбойниками и грабителями, мешающими укреплению советской власти.

Уже 1 сентября 1920 г. в докладе помощника командующего Кавказской трудовой армии по политчасти И.А. Врачева появляются сведения о враждебном отношении горцев к советской власти: «На днях закончился чеченский съезд, который в отличие от предыдущих в смысле настроения весьма неудачен, так как можно смело утверждать, что в настроении чеченцев наступил перелом от дружелюбия и сочувствия советской власти к позиции, которая грозит вылиться во враждебные действия» [1, с. 145]. Врачев сообщал о том, что «впервые приходится прибегать к оружию против чеченцев», однако призывал соблюдать по отношению к чеченцам «в высшей степени осторожный такт».

Между тем делалось совершенно обратное... Мобилизации и реквизиции продовольствия, проводившиеся белогвардейцами, сменились продрозверсткой и борьбой с «буржуазно-националистическими» и «религиозными предрассудками», навязываемыми Советами.

Ответом на это стали восстания 1920–1921 гг. Антисоветские выступления охватывали целые районы, которые не прекращались и после отмены продрозверстки, поскольку органы Наркомпрода продолжали выкачивать продналог. Спротивление организовывали влиятельные деятели духовенства («Совет четырех шейхов» и др.), бывшие крупные землевладельцы и горская знать, носители авторитетных фамилий (внук Шамиля Саид-бек и др.) [2]. Крупномасштабный мятеж Н. Гоцинского (сентябрь 1920 – май 1921 гг.) был последним организованным выступлением против центральной власти в годы гражданской войны. Н. Гоцинский направил руководящим органам ультиматум, в котором требовал ликвидации Советской власти, предоставления автономного управления на принципах шариата.

Повстанческое движение Северного Кавказа не могло бы получить такого размаха, который он принял, особенно в 1920 г., если бы оно не было поддержано извне. Оно было одним из звеньев плана стран Антанты в открытии нового фронта против Советской России [3].

На необходимость скорейшего уничтожения бандитизма указывал глава Советского правительства В.И. Ленин. 9 сентября 1920 г. В. И. Ленин телеграфирует Г. К. Орджоникидзе: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани – дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела» [4, с. 277].

Оценив масштаб катастрофы, угрожающей республике, советское командование создает Терско-Дагестанскую группу войск в составе 14-й, 32-й, 33-й стрелковых дивизий, 18-й кавалерийской дивизии, отдельной московской бригады курсантов, двух бронеотрядов и разведыватель-

* Эльбуздукаева Т.У. – д. и. н., доцент, в. н. с. ИГИ АН ЧР (kemsiz@mail.ru)

ного авиаотряда. Всего 20 тыс. пехоты, 3 400 кавалерии при 67 орудиях, 8 бронев автомобилях и 6 самолетах [5].

Боевые действия носили ожесточенный и затяжной характер. Регулярные части специальной Терско-Дагестанской группы войск (приблизительно в 20 тыс. штыков под руководством командующего 9-й (Кубанской) армией М.К. Левандовского и председателя Кавказского бюро РКП(б) Г.К. Орджоникидзе несли серьезные потери. Попытка 32-й дивизии возобновить наступление 22 января провалилась из-за сложных погодных условий. За один день было потеряно убитыми 12 человек, 10 человек замерзшими насмерть, 49 ранеными и более 150 чел. обмороженными. За январь-февраль 1921 г. 32-я дивизия потеряла 1 387 чел. (650 убитых, 10 замерзших, 468 раненых, 259 обмороженных) [6]. Всего Красная Армия в боях 1920–21 гг. потеряла убитыми около 3 500 чел., ранеными – около 1 500 чел.

К весне 1921 г. у повстанцев было уже 10 тыс. штыков и сабель, поддерживаемых местными муллами и населением. Они контролировали районы Хунзаха и Гуниба, но главными районами повстанческого движения являлись пограничные с Азербайджаном и Чечней Хасавюртовский и Кюрийский округа. Повстанцы сочетали длительные осады крепостей с внезапными налетами.

Более успешными были действия 14-й дивизии. Последовательно занимая аулы и вытесняя из них мятежников с одновременной депортацией остальных жителей, дивизия к концу марта 1921 г. полностью овладела всеми крепостями и большинством больших аулов. Отряды Саид-Бея понесли тяжелые потери (в большей степени за счет дезертирства). Осталось не более 1 000 человек при 4 пулеметах. Они ушли в труднодоступные горы вверх по течению Айварского Койсу.

В марте-августе 1921 г. Кавказская трудовая армия разоружила участвовавшие в мятеже Н. Гоцинского чеченские аулы Гордали, Центорой, Белгатой, Дарго, Беной, Ведено, Грозненский, Шали [5]. Последние очаги сопротивления удалось погасить к октябрю 1921 г. за счет применения крайне жестких мер (взятие заложников, казни старейшин, разрушение аулов, уничтожение путей сообщения). Руководитель мятежа Саид-Бей возвратился в Турцию, позднее уехал в Англию. Нажмутдин Гоцинский в течение нескольких лет скрывался в горах.

Тактика действий войсковых частей была простой, но эффективной. В наши дни она называется «зачистками»: солдаты окружали аулы и предлагали населению сдать оружие и выдать

проживающих там руководителей и участников бандформирований. Если жители аулов отказывались выполнять требования властей, войска начинали артиллерийский обстрел населенных пунктов, который зачастую сопровождался авиационной бомбежкой. После прекращения сопротивления сотрудники ОГПУ проводили в окруженных аулах обыски с целью задержания бандитов и изъятия оружия.

Одновременно с вооруженной борьбой против повстанцев советские органы применяли метод убеждения, проводили разъяснительную работу. В бандах были люди случайные, которые тяготились уголовным образом жизни, необходимостью скитания по лесам и горам. Нужно было помочь таким людям порвать с бандитизмом.

Правительство ГАССР 9 мая 1921 г. обратилось с воззванием ко всем, кто скрывался от Советской власти в горах и лесах. В воззвании писалось: «Мы готовы предать забвению ваше заблуждение, ваши прошлые грехи, ваше участие в борьбе с рабоче-крестьянской властью... Мы протягиваем вам руку примирения, приглашаем вернуться в свои города и селения и честным трудом загладить свои ошибки...» [7, с. 78]. Всем, кто бросил оружие, обеспечивалась полная неприкосновенность и безопасность. Эта акция Советской власти привлекла на свою сторону тех, кто еще колебался.

Для тех, кто не явился по амнистии, была уготована суровая участь. Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Горской республики от 22 октября 1921 г., «лица, скрывающиеся и не явившиеся по амнистии Соввласти, объявляются активными врагами... их имущество должно было быть конфисковано, семьи должны быть удалены из пределов Горской республики» [8].

Отсутствие авторитета советских органов на местах, рост влияния идей шариата летом 1921 г. поставили вопрос об очередной ликвидации Советов и введении ревкомов, состоящих из проверенных большевистских кадров. 10 сентября исполком Чечни был распущен, власть перешла в руки революционного комитета [9, с. 75].

Представители Чечни самым категорическим образом протестовали против организации ревкомов и просили созвать экстренную внеочередную сессию ГорЦИКа, на которой и разрешился бы вопрос о ревкоме. «Организация ревкомов создаст сильнейшее недовольство среди населения, мы с самого начала до конца категорическим образом протестовали против организации ревкомов и не видим необходимости в переходе к этой системе» [10].

Если силовики (председатель Горского ГПУ Хускивадзе и начальник окружной Чеченской милиции Кайтаев) считали, что в Чечне «вакханалия бандитизма», то члены ГорЦИКа и Президиума Чечисполкома, наоборот, полагали, что «политический бандитизм ... не имеет никакого угрожающего и опасного будущего» и «обстановка еще более осложнится при разрешении этих вопросов военными операциями».

Судя по дальнейшим событиям, силовые акции стали главными аргументами советской власти.

Усилия советских карательных органов наращивались. Преобразуя ВЧК в ГПУ, ВЦИК в феврале 1922 г. возложил на последнее задачу подавления открытых контрреволюционных выступлений, в том числе и бандитизма, а 16 октября того же года предоставил новой структуре право репрессий, вплоть до расстрела, в отношении лиц, взятых с поличным в ходе бандитских налетов.

В отчете Северо-Кавказского крайкома о политическом положении выказывалась озабоченность растущим недовольством населения: «На Северном Кавказе сложилась взрывоопасная обстановка. Ошибки местных партийцев, налоговое бремя вызвали необычайную энергию кулаков, да и в целом всех слоев крестьянства» [11, с. 456]. Из информационной сводки-доклада ГорЧК за время с 1 января по 1 февраля 1922 г. следовало, что чекисты проводили превентивные операции по изъятию оружия у населения.

Можно согласиться с мнением исследователей Я.З. Ахмадова и Э.Х. Хасмагомадова, которые утверждают, «...что собственно бандитизм в Чечне не превышал в процентном отношении показатели уголовной статистики в Москве или Ленинграде. Но на фоне поголовно вооруженного населения (так, только официальное право на ношение боевого огнестрельного оружия в качестве красных партизан, участников гражданской войны имели не менее 5 тысяч чеченцев), слабых репрессивных органов, уголовные действия получали политическую окраску, дискредитировали новую власть. Новую власть пугала «чрезмерная», с ее точки зрения, степень личной независимости чеченского населения» [12].

Тревожная обстановка заставила большевиков ускорить распределение земли. В результате проведенных мероприятий Чечня уже в 1921–1922 гг. получила 58 796 десятин удобной для обработки земли, на которой разместилось 12 116 крестьянских хозяйств. К 1923 г. земельная площадь увеличилась на 110 400 десятин. В течение 1924–1925 гг. Чечне из государственных

фондов было выделено еще 46 тысяч десятин земли [13, с. 104, 107, 109–110].

В феврале 1923 г. состоялся III съезд Советов Горской АССР. На нем были заслушаны доклады о деятельности НКВД и о методах борьбы с бандитизмом. В резолюции «в отношении задержанных бандитов или лиц, их укрывающих, а также и в отношении бездействия представителей соввласти на местах предлагалось принимать самые решительные репрессивные меры по условиям военного времени. Для этого ГорЦИКу предлагалось возбудить ходатайство о создании Особой коллегии Ревтрибунала по борьбе с бандитизмом, об упрощении и ускорении судопроизводства, о не пропуске кассаций в центр и об административном выселении за пределы Юго-Востока России наиболее злостного порочного элемента» [8].

Вскоре после съезда под руководством созданных военных совещаний был проведен ряд военных операций, что дало заметные результаты: значительно сократилось число корыстно-насильственных преступлений, о чем свидетельствуют различные официальные и неофициальные документальные источники.

В декабре 1923 г. 9-й стрелковый корпус провел серию операций по разоружению населения на равнине (Ачхой-Мартан) и в горах. Итогом стали десятки арестованных и тысячи стволов оружия.

Выявлено, что только в Чечне действовало несколько отрядов; в одном насчитывалось 1 200 штыков, 400 сабель, артиллерия, в другом – 600 штыков, 200 сабель [14, с. 52]. Эти отряды держали в страхе целые районы, не позволяли сдавать налоги, угрожали тем, кто хотя бы робко пытался выступить в защиту советской власти.

По отрывочным сведениям можно заключить, что социальный состав повстанческих отрядов был крайне пестрым: наряду с фанатиками, остро ненавидевшими советскую власть и имевшими многолетний опыт борьбы, появлялись совершенно неискушенные в политических перипетиях крестьяне, которых обидели представители власти. Были и те, кто не принял и не понял «великого перелома» в деревне.

Несмотря на то, что специальные подразделения Красной армии совершали рейды, изымали оружие, сопротивление населения усиливалось. К прежним националистическим лозунгам присоединилось недовольство местного крестьянства хлебозаготовками, сельхозналогом и коллективизацией. В некоторых районах оно принимало вооруженную форму. Так, только за неделю боев (май 1924 г.) чеченские повстанцы

потеряли убитыми 35 человек. Потери же ЧОНа составили 54 человека [15]. Местные власти телеграфировали в Центр: «Военные действия продолжаются. Требуется организация ревкома. Повстанцы упорно сопротивляются. Санкционируйте создание трибунала или политической тройки» [14, с. 56].

Неумелая политика советского правительства, основанная на оторванных от жизни идеях национального самоопределения в сочетании с реальными мероприятиями нивелирования национальных особенностей, а также неспособность новой власти обеспечить горцев средствами к существованию в сочетании с жесткими мерами по пресечению горского разбоя привели к недовольству населения Чечни и горных районов Дагестана. Весной 1924 г. наблюдались массовые выступления чеченцев и ингушей, вызванные стремлением центральных органов навязать им своих представителей на выборах в местные Советы. Горцы бойкотировали выборы, а кое-где разгромили избирательные участки с применением оружия.

Восстание охватило значительные районы Чечни и Ингушетии. На его подавление была направлена дивизия войск ГПУ, усиленная отрядами местных активистов. Советское командование под страхом ареста и физического уничтожения потребовало сдачи боевого оружия. В результате было изъято 2 900 винтовок, 384 револьвера, а также небольшое количество боеприпасов. По обвинению в невыполнении требований о разоружении и при сопротивлении было арестовано 68 человек [16].

По данным разведотдела Северо-Кавказского военного округа, в июне 1924 г. «особенно замечалась оживленная торговля оружием на базарах в Урус-Мартановском и Веденском округах. Причем русская кавалерийская винтовка расценивалась в 12 рублей, пехотная – в 10 рублей, револьверы «Наган» – в 15–25 рублей, «Маузер» – 50–70 рублей, патроны винтовочные – 35 копеек за штуку, револьверные – 30 копеек за штуку [1, с. 148].

Ликвидация Горской АССР в июле 1924 г. была лишь началом процесса и одновременно одной из составляющих очередной радикальной ломки административно-территориального устройства страны. Непрекращающийся бандитизм и повстанческие движения на Северном Кавказе воспринимались московской властью как убедительный аргумент в пользу ее централизаторских усилий, процесса перехода автономного суверенитета из кавказских в московские руки.

В конце июля 1924 г. (во время торжеств по случаю I съезда Советов Чечни) обманом для якобы обсуждения государственных вопросов удалось заманить сначала в Урус-Мартан, а потом и в Грозный и там арестовать престарелого шейха Али Митаева. Делегаты съезда обратились с просьбой освободить Али Митаева из-под ареста, на что Микоян пояснил, что этот арест вызван «государственными соображениями ГПУ» [17].

Партийное руководство при помощи командования Северо-Кавказского военного округа (СКВО) подготовило план операции по разоружению Чечни.

Заручившись их поддержкой, А. Микоян в июле 1925 г. встретился с отдохавшим в г. Сочи И. Сталиным, после разговора с которым отправил шифротелеграмму В. Молотову, руководившему работой ЦК в отсутствие генсека: «Политическое положение в Чечне обострилось. Сталин дал личное согласие на необходимость операции» [18].

«Сталин и его ставленники на местах, – пишет профессор Д. Гакаев, – принимая решение о беспрецедентной карательной акции, отдавали себе отчет, что пока горцы вооружены, центральная власть в этом регионе будет призрачной и всегда под вопросом. Сталин понимал, что оружие, являющееся испокон веков символом свободы, чести и достоинства чеченцев и ингушей, население добровольно не отдаст, но решил этим пренебречь ради укрепления «диктатуры пролетариата» [19, с. 176].

Операция по разоружению готовилась в строгой секретности, в тайне от чеченского руководства. Центр и органы ОГПУ не посчитали нужным проинформировать о готовящейся акции даже председателя Чеченского ЦИКа Т. Эльдарханова. Скопление войск в Грозном было объяснено предстоящими маневрами.

31 июля 1925 г. штаб РККА направил в адрес командующего СКВО И.П. Уборевича приказ, в котором одобрял его предложение о проведении окружных маневров на территории Чечни. «Вместе с тем, пользуясь сосредоточением значительного количества войск на территории Чечни, командование СКВО по согласованию с ПП ОГПУ на Северном Кавказе намечает провести разоружение и изъятие бандитского элемента, что по ряду политических признаков является весьма своевременным».

В приказе РВС СССР от 31 июля 1925 г. указывались причины проведения операции: «Чеченская область является очагом уголовного бандитизма, распространяемого на соседние с

Чечней районы. Предоставленные после революции на плоскости богатые земельные угодья чеченцы полностью не используют, ведут отсталыми формами свое сельское хозяйство, не трудолюбивы. В массе своей чеченцы склонны к бандитизму, как к главному источнику легкой наживы, чему способствует наличие большого количества оружия. Нагорная Чечня является убежищем для наиболее закоренелых врагов Советской власти» [1, с. 146]. В то же время, говорилось в приказе, назрели «политические признаки»: население устало от войны и требовало от власти усиления борьбы с «бандитизмом», который к этому времени по всему краю принял уголовный характер и «угрожающие размеры». Население само начало активную борьбу с ним.

Руководителями операции были назначены: по линии войск – командующий войсками Северо-Кавказского военного округа И.П. Уборевич; по линии ОГПУ – полномочный представитель ОГПУ по Северо-Кавказскому краю Е.Г. Евдокимов [20, с. 572].

Группировка Красной Армии насчитывала 6 183 человека, вооруженных 137 станковыми и 102 легкими пулеметами, 14 горными и 10 легкими орудиями. Группировка войск ОГПУ составлялась на основе приказа полномочного представителя ОГПУ от 8 августа 1925 г. № 6/03234/кро, в соответствии с которым ей выделялся личный состав из всех частей войск ОГПУ, расположенных на территории Северного Кавказа (всего 341 человек). Для предотвращения ухода банд на территорию Грузии были выставлены отряды-заслоны Кавказской трудовой армии и Закавказской ЧК, насчитывавшие 230 человек [21].

Перед началом военной операции в Чечне войска были разделены на группы. Каждая группа должна была разоружить определенный район Чечни.

Помимо этого, в распоряжении командующего находились два авиационных отряда (3-й и 5-й) и бронепоезд. Общее руководство действиями авиации в Чеченской Республике осуществлял начальник ВВС СКВО Иван Петрожицкий [2]. В ходе проведения операции самолеты 3-го, а с 6 сентября – и 5-го авиационных отрядов наносили авиаудары по аулам Зумсой, Дай, Тагир Хой, Акки Боуги, Ошни, Химой, Нижелой, Рагехой, Урус-Мартан и Ножай-Юрт [21].

Замысел операции строился на внезапном быстром разоружении населения горных районов с применением максимума репрессий с целью заставить население разоружиться и выдать скрывающихся главарей банд. Для этого территория Чечни была разделена на 7 районов,

в каждом из которых действовала определенная войсковая группа ОГПУ. Основными центрами бандитизма были определены Зумсоевское общество (6 аулов) и район Келой-Дай Шатоевского района, где предположительно находился Н. Гоцинский, шейх Ансалтинский и А. Шамилев [1, с. 146–147].

К началу операции на все населенные пункты Чечни были подготовлены анкеты, в которых указывалось количество жителей, в том числе мужчин, число дворов, состав населения по тайпам, количество оружия, изъятого во время операции, проведенной в декабре 1923 г., а также количество оружия, запланированного к изъятию.

4 августа 1925 г. была принята «Инструкция по разоружению населения Чеченской автономной области» (разработана начальником штаба СКВО М.И. Алафузовым и утверждена командующим округом И.П. Уборевичем), которая явилась руководящим документом для войск Северо-Кавказского военного округа и оперативных работников ОГПУ, участвовавших в операции [22]. Войскам, участвовавшим в операции, было дано право, в случае сопротивления, не только открывать артиллерийский огонь по селениям, но и брать заложников.

Операция по разоружению Чечни началась 25 августа 1925 г., она вошла в историю под названием «Первое разоружение Чечни» и затронула 242 горных аула [23, с. 135].

29 августа 1925 г. была создана еще одна оперативной войсковая группа под руководством начальника Чеченского отдела ОГПУ С.Н. Мирнова, задачей которой стало изъятие Н. Гоцинского и его сподвижника А. Шамилева, скрывавшихся в труднодоступных горных районах.

5 сентября специальная оперативная группа в составе начальника Чеченского отдела ОГПУ С.Н. Мирнова, его заместителя Г.Г. Крафта, бывшего заместителя начальника Даготдела ОГПУ Л.И. Когана и других арестовала Н. Гоцинского, а также шейха Джаватхана, предводителя ингушских группировок, А. Шамилева, бывшего председателя Ножаюртовского окрисполкома М. Гебертиева, военного советника турецкого полковника Хусейна Эфенди, телохранителей Н. Гоцинского братьев Ш. и И. Мусаевых, чеченского муллу Бело Хаджи и др. В срочном порядке Н. Гоцинский был вывезен в Ростов-на-Дону, где 15 октября 1925 г. был приговорен к расстрелу [24].

С арестом «крупнейшего лидера контрреволюции на Северном Кавказе» произошел перелом в повстанческой борьбе против Советской власти.

7 сентября 1925 г. заместитель председа-

теля Реввоенсовета СССР И. Уншлихт сделал специальный доклад в Политбюро ЦК ВКП(б) о социально-политической ситуации в горной Чечне и ходе операции по ликвидации бандитских формирований.

С ликвидацией очага напряженности в Чеченской Республике командование Северо-Кавказского военного округа и ОГПУ предприняли соответствующие меры по разоружению

населения и ликвидации бандформирований в других областях и районах Северного Кавказа.

Причина благополучного окончания операции – внезапность ее проведения. Местное население не успело даже принять какие-либо контрмеры против разоружения. А военный нажим окончательно убедил всех в твердости проводимого решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ченцов А.С.** Специальные операции по разоружению населения республик Северного Кавказа в 1925–1926 гг. // Вестник Военного университета. 2009. № 4(20).
2. **Марченко Г.В.** Антисоветское движение в Чечне в 1920–30-е годы <http://www.august-1914.ru/marchenko.pdf> (дата обращения 13 января 2014 г.)
3. **Жупикова Е.Ф.** Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах // <http://www.ainros.ru/ainst/t1/jurikova.pdf> (дата обращения 15 января 2014 г.)
4. **Ленин В.И.** Полн. собр. соч. Т.51.
5. **Веремеев Ю.** Чечня в 1920–41 годы // <http://army.armor.kiev.ua/hist/chechna-20-41.shtml> (дата обращения 14 января 2014 г.)
6. **Чечня в двадцатые-тридцатые годы прошлого века** // <http://www.mywebs.su/blog/history/16177.html> (дата обращения 14 января 2014 г.)
7. **Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе** // Мировой опыт и современность / Под общей редакцией Шкирко А.А., Золоторева В.А. – М., 1997.
8. **Деятельность органов и войск НКВД по борьбе с бандитизмом и повстанчеством на Северном Кавказе в 20–40-е годы XX века.** Военно-теоретический труд. – М., 2000 // <http://www.center-bereg.ru/articles/deyatelnost-organov-i-voysk-nkvd-po-borbe-s-banditizmom-i-povstanchestvom-na-severnom-kavkaze-v-20-40-e-godyi-hh-veka/> (дата обращения 20 января 2014 г.)
9. **Магамадов С.С., Кислицын С.А.** Политическая власть и повстанческое движение на Северном Кавказе. Очерки истории 1920–1930-х гг. – Ростов-на-Дону, 2011.
10. **ЦГА РСО-А.** ФР. 81. Оп.1. Д. 215. Л. 147–147 об.
11. **Хубулова С.А.** Социальная напряженность в Терской области в первые годы советской власти / С.А. Хубулова // Северный Кавказ в условиях глобализации: Всерос. науч.-практ. конф. Майкоп, 2001.
12. **Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х.** История Чечни в XIX–XX веках // <http://do.gendocs.ru/docs/index-332735.html?page=5> (дата обращения 13 января 2014 г.)
13. **Очерки истории Чечено-Ингушской АССР.** Т. 2. – Грозный, 1972.
14. **Ивницкий Н.А.** Коллективизация и раскулачивание. – М., 1994.
15. **ЦГА РСО-А.** Ф. Р. 41. Оп. 1. Д. 62. Л. 9.
16. <http://www.hrono.ru/sobyty/1924che.html> (дата обращения 15 января 2014 г.)
17. **Отчет о Первом съезде Советов Чеченской Автономной Области (ГАРФ.Ф.1235.Оп. 118.Д. 5. Л.23–24)** // <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/12/pp7.html> (дата обращения 14 января 2014 г.)
18. <http://www.hrono.ru/sobyty/1924che.html> (дата обращения 15 января 2014 г.)
19. **Гакаев Д.** Очерки политической истории Чечни (XX век). – М., 1997.
20. **Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.** – М., 2001.
21. **Алексей Лашков.** 1925 год: спецоперация Красной Армии http://nvo.ng.ru/history/2000-04-21/5_sp_ops.html (дата обращения 16 января 2014 г.)
22. **Романов В.П.** Чечня. Белая книга http://www.hrono.ru/libris/lib_r/wh_book66.php (дата обращения 15 января 2014 г.)
23. **Чечня: вооруженная борьба в 20–30-е годы** // Военно-исторический архив. 1997. № 2.
24. **Доного М.М.** Нажмуддин Гоцинский и общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века // Автореф. дис... д. и. н. – М., 2008 // <http://www.gazavat.ru/history3.php?rub=22&art=262> (дата обращения 16 января 2014 г.)

CHRONICLE OF "THE FIRST DISARMAMENT CHECHNYA" (THE 20-TH OF THE XX CENTURY)

T.C. Elbuzdukaeva

D. I. N., associate Professor,

Institute for Humanities research, Academy of Sciences of the Chechen Republic kemsiz@mail.ru

Abstract. The article presents a chronicle of the events of 20-ies of the twentieth century, associated with the insurgency in Chechnya. On the basis of documentary sources say about the methods used by the Bolsheviks.

The article describes the methods of dealing with the Soviet government insurgency in Chechnya in the 20s. The twentieth century. On the basis of documentary sources, concludes that enforcement actions were the main arguments of the Bolsheviks in the struggle for power.

Keywords: insurgency hotbed of tension, disarmament, hostage banditry.